

УВЕСЕЛИТЕЛЬНЫЕ САДЫ СЕРЕБРЯНОГО ВЕКА

Увеселительные сады, к началу XX века отжившие свой век в Европе и США, в Серебряный век переживали настоящий бум в России: они имелись более чем в 80% городов Российской империи с численностью населения выше 50 тыс. человек; в Москве каждый летний сезон параллельно работало 8–12 садов, в Петербурге — вдвое больше. Мода на увеселительные сады пришла в Россию во второй половине XVIII века, вероятно, из Великобритании, там первый увеселительный сад Воксхолл (Vauxhall) появился на юге Лондона в 1660-х годах. Слово *vauxhall* из имени собственного стало нарицательным, и открывающиеся повсеместно увеселительные сады иногда называли так или на русский манер воксалами. Слово сочетание «увеселительный сад» впервые встречается в путеводителе по Санкт-Петербургу за 1794 год¹, а с середины XIX века появляется на страницах журналов и газет наряду с понятиями «летний театр и сад» и «воксал». Оно употреблялось как бытовое название загородных и городских садов с платой за вход, служащих для развлечения гуляющей публики.

Увеселительные сады в Европе, США и России проходили похожие этапы развития. Изначально это были элитарные развлекательные заведения с обширной парковой зоной. Они отличались от парков тем, что за вход в них взималась плата и в садах можно было не только совершить променады, но и перекусить, выпить прохладительные напитки, посмотреть представления, послушать музыку и полюбоваться

вечерними фейерверками. Постепенно «зелёная» часть увеселительных садов уменьшалась за счёт расширения «развлекательной»; значительно расширялся состав публики: в начале XX века в сад мог попасть практически любой желающий.

В летнее время, когда основные театры уезжали на гастроли, а в плохо вентилируемых зданиях действующих театров, клубов, кинематографов, ресторанов и трактиров было невозможно находиться из-за духоты и жары, увеселительные сады оставались одними из немногих мест городского досуга. Садовый сезон обычно начинался сразу после великопостного, в первый понедельник после Пасхи. В годы ранней Пасхи его начало могли перенести на более позднее время из-за холодов. К 1 мая обычно открывалось большинство увеселительных садов. Заканчивался садовый сезон в конце августа.

Развитие садово-театральной антрепризы в России сильно тормозил действовавший до 1882 года закон о монополии императорских театров, согласно которому «в публичных концертах артистов, не подлежащих ведомству императорских театров, кроме инструментальной музыки и пения, ничего другого не допускается»². Во время монополии дирекция императорских театров не чинила преград гастролям иностранных исполнителей, хотя в их программе и преобладали вокальные жанры. Клубную и садовую эстраду наводнили песенные номера, в основном романсы любовного содержания и шуточные песенки-шансонетки, а также танцевальные и цирковые программы. Большая часть увеселительных садов этого времени представляла собой театральную площадку при буфете или ресторане, наподобие кафешантанов и мюзик-холлов.

¹ *Георги И.Г.* Описание российско-императорского столичного города Санкт-Петербурга и достопамятностей в окрестностях его, с планом. СПб., 1996. С. 455.

² Полное собрание законов Российской империи. Собрание 2-е. СПб., 1854. Т. 29. Ч. 1. С. 234, № 27987, § 13.

Эта практика надолго прижилась в летней антрепризе и повела её по особому пути, она определила жанровое своеобразие садовых представлений, которые часто находились на службе у буфета и должны были способствовать успешности его торговли. Монополия распространялась только на столицы, устройство частных театров и представлений оставалось по-прежнему возможным в провинции, правда, их количество было небольшим.

В случае особой договорённости, что случалось крайне редко, дирекция императорских театров уступала право устраивать представления отдельным антрепренёрам. Так было в случае с М. В. Лентовским, владельцем московского сада «Эрмитаж» на Божедомке (1878–1892). «Эрмитаж» занимал огромную территорию в 8 гектаров (почти целый квартал) с двумя проточными прудами и роскошным парком. По проекту Ф. О. Шехтеля, тогда ещё начинающего архитектора, на территории сада были построены Фантастический театр и театр «Антей» для постановки феерий и масштабных обзрений. У Лентовского возникла особая форма садовой антрепризы: главные роли в ней играли театр и сад, буфет сдавался в аренду, имел второстепенный характер и не влиял, как это часто бывало, на выбор репертуара. В «Эрмитаже» давались оперетты, феерии, обстановочные спектакли, что привлекало публику в сад и вызывало уважение и восхищение у тех, кто обычно ругал заведения «лёгкого» жанра. К. С. Станиславский, крайне негативно относившийся к садовой антрепризе и «лёгкому» жанру, в своих воспоминаниях написал хвалебную оду «Эрмитажу»: «Всё, что было известно в Европе в области садовой эстрады, начиная с кафешантанских див и кончая эксцентриками и гипнотизёрами,— всё перебивало в „Эрмитаже“... Вся Москва и приезжающие в неё иностранцы посещали знаменитый сад. Буфеты торговали непрерывно. Семейная публика, простой народ, аристократы, кокотки, кутящая молодёжь, деловые люди — все по вечерам бежали в „Эрмитаж“, особенно в летний

жаркий день, когда в Москве было трудно дышать от зноя»¹.

Будучи антрепренёром и режиссёром широкого размаха, Лентовский не был опытным предпринимателем и, несмотря на грандиозные денежные обороты², «Эрмитаж» приносил большие убытки. После нескольких банкротств Лентовский оказался несостоятельным должником. Сад проработал ещё один сезон в 1893 году под началом взявшего его в аренду Г. Парадиза, но репертуар был сильно снижен, и к «Эрмитажу» уже не вернулась былая слава. М. Н. Ханькова, владелица участка, на котором находился сад, вскоре распродала землю под проведение улицы и постройку доходных домов — это, как и в случае с лондонским Воксхоллом, оказалось выгоднее с экономической точки зрения³.

«Эрмитаж» М. В. Лентовского на Божедомке, Москва. 1879

По числу увеселительных садов и длительности садовой антрепризы Петербург был впереди, но Москва постепенно догоняла столицу. Этому способствовали стремительный рост населения и возрастающий спрос на летний досуг. Поначалу в обоих городах увеселительные сады располагались в загородных парках, но ближе к концу XIX века под сады всё чаще арендовались участки в черте города, не отличавшиеся богатой растительностью и обширной площадью.

¹ Станиславский К. С. Моя жизнь в искусстве. М., 2004. С. 92–93.

² Дмитриев Ю. А. М. Лентовский. М., 1978. С. 263.

³ Серполетти А. З. Московские увеселительные сады // ГЦТМ. Ф. 533. Д. 33. Л. 31.

К загородным садам относятся петербургские воксалы в Новой деревне — «Ливадия» («Кинь-Грусть») в полузапущенном имении Н. П. Базилевской и «Аркадия» в заброшенном саду Строганова, а также московский сад «Фантазия» в Петровском парке, который был открыт на месте сада Сакса, пустовавшего много лет, антрепренёром В. А. Взметневым¹. С ростом рабочих окраин недорогие увеселительные сады открывались и там: в Петербурге на Выборгской стороне, в Екатерингофе, за Обводным каналом (Глазовская улица, Забалканский проезд), недалеко от Малоохтенского кладбища, в Москве — возле Курского вокзала, на улице Щипок и в Сокольниках. Сады также открывались в растущих дачных местностях.

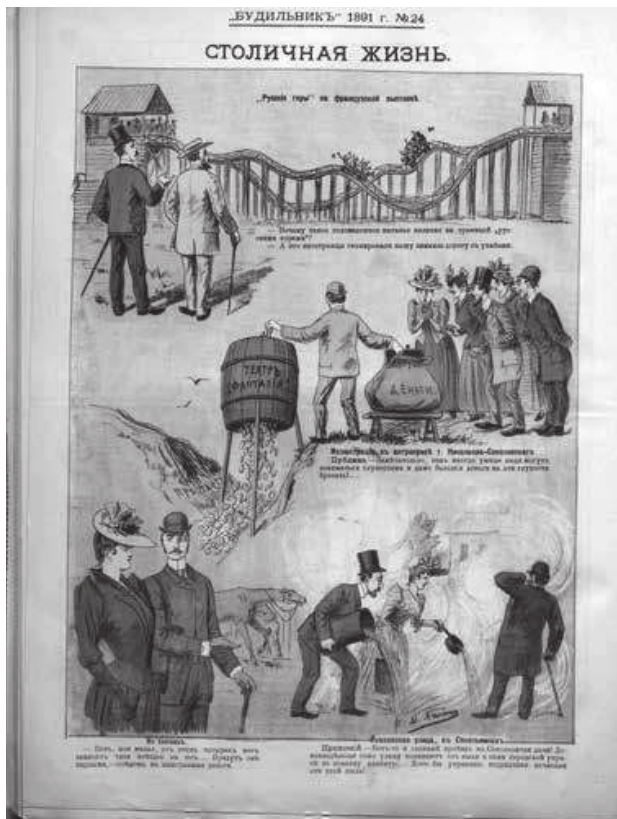

Иллюстрация из журнала «Будильник», 1891, № 24

Большинство увеселительных садов преследовали прежде всего коммерческие цели. Существовали также сады с умеренной платой за вход, устроенные силами

городских властей, попечительств о народной трезвости, фабрикантов, интеллигенции и просветительских обществ. Они предназначались для организации общедоступного народного досуга, который, помимо развлекательных, имел воспитательные и просветительские цели, отвлекал народ от злоупотребления алкоголем — это называлось «разумными развлечениями». В некоторых некоммерческих садах допускалась продажа пива и даже вина в умеренных количествах, правда, усилиями попечительств о народной трезвости эти «вольности» пресекались².

Увеселительные сады, находившиеся в загородных парках, в центре города и на рабочих окраинах, имели свои особенности в планировке, но обычно там располагались театр (каменный или деревянный, летний или зимний), ресторан (буфет) с эстрадой, кассы, контора и отхожие места. Во многих увеселительных садах существовали открытые сцены для дивертисмента и спектаклей (иногда с навесом для публики, но без занавеса, наличие которого автоматически делало их летними театрами и распространяло на них соответствующие противопожарные требования), эстрады для музыки, танцев (с навесом и без него), фруктовый буфет, раковины для оркестра, тир (стрельбище), кегельбан, бильярд, отдельные кабинеты ресторана, беседки, торговые киоски (в них продавались мороженое, воды, молоко, «мечниковская» простокваша (лактобациллин)³, вафли, орехи, фрукты, пиво, квас, цветы), фотоателье, аттракционы, площадки для детских игр, скетинг-ринк, велодром, хозяйственные постройки (сарай для декораций, дров, локомобилей, дизелей и прочих устройств, уборные для актёров и др.), сторожка.

Немногие хозяева серьёзно занимались планировкой «зелёного» пространства. Антрепренёр московского сада «Эрмитаж» Я. В. Щукин, уделявший этому много внимания и тщательно следивший за садом,

¹ Серполетти А. З. Указ. соч. Л. 32, 33; Театр и искусство. 1901. № 29. С. 526.

² Театр и искусство. 1898. № 20. С. 373; Там же. 1901. № 33. С. 593–594.

³ Засосов Д., Пызин В. Повседневная жизнь Петербурга на рубеже XIX–XX вв. М., 2003. С. 28.

был исключением. Обычно содержатели ограничивались парой-тройкой деревьев и дежурными клумбами, и название «сад» оказывалось весьма условным. Художник А.Н. Бенуа описывает детские впечатления от посещения с няней увеселительного сада Павловского вокзала в начале 1880-х годов, где «не было и намёка на тень и где вместо кустов сирени чахли в зелёных бочках „тропические растения“ вокруг никогда не бывшего фонтана»¹. Ф.М. Достоевский в «Преступлении и наказании» приводит описание растительности увеселительного сада, где гулял Свидригайлов: «В этом саду была одна тоненькая, трёхлетняя ёлка и три кустика»². У некоторых антрепренёров, особенно содержателей долговременных предприятий, возникало желание наполнить участок малыми формами, по их мнению присущими саду. Помимо деревьев, кустарников и цветников там встречались беседки, гроты, фонтаны, небольшие водоёмы и садовая скульптура. В увеселительных садах эти украшения встречались даже чаще, чем деревья.

Содержатели увеселительных территорий, особенно садов для состоятельной публики, старались оснащать их по последнему слову техники, вплоть до собственных электростанций. В начале 1890-х годов такая станция появилась в московском саду «Фантазия»³. Я.В. Щукин одним из первых привёз в Москву дизели для парового отопления и освещения театральных зданий и создания иллюминации в саду⁴. Автономная электростанция в то время была настоящей диковиной, и в машинное отделение сада «Эрмитаж» устраивались экскурсии. Помимо этого, Щукин заказал за рубежом новейшую модель автоматизированной системы орошения, после установки которой полив растений в любой точке сада осуществлялся точно в заданное время.

В некоторых провинциальных городах Европейской России воксалы для чистой публики появились ещё в конце XVIII — начале XIX века. В XVIII веке «разбили сад для высшего общества, устроили гулянья с театральными представлениями, фейерверками, ужинами» в Екатеринодаре. В 1880-х годах «фешенебельная публика перестала посещать этот сад, и он сделался местом развлечения для средних классов»⁵. С начала XIX века и до 1840-х годов увеселительный сад работал во Владимире, приезжий итальянец Путчи «на воксальном поле вне города» впервые запустил большой воздушный шар⁶. В Елабуге в середине XIX века был устроен «приличный воксал с хорошим помещением, где частенько собирается избранная публика и слышится музыка»⁷. Как и в столицах, первые увеселительные сады предназначались для аристократии, потом стали доступны для купечества, в начале XX века в некоторых городах появились увеселительные сады для рабочих, служащих и мещан. Сады открывались в загородных

Я.В. Щукин в саду «Эрмитаж». Начало XX века

¹ Бенуа А.Н. Мои воспоминания. М., 1990. С. 260.

² Достоевский Ф.М. Преступление и наказание. М., 1983. С. 246.

³ ЦГА Москвы. Ф. 54. Оп. 152. Д. 142.

⁴ Леднёв-Щукин Д.Е. Основание театра и сада «Эрмитаж» // ГЦТМ. Ф. 543. Д. 1. Л. 14.

⁵ Садковская О.Г. Открытие «воксала» в Екатеринодарском войсковом саду (1865) // Мечом и пером: веки истории и культуры служилой элиты России. Краснодар, 2005. С. 153.

⁶ Шурус И.И., Кирфиянова Н.В., Мягтина Н.В., Черничкина В.А. Повседневная жизнь провинциального города Владимира в последней трети XVIII — первой половине XIX в. Владимир, 2009. С. 175.

⁷ Очерки городского быта дореволюционного Поволжья. Ульяновск, 2000. С. 250.

парках и рощах (одесский Малый фонтан, «Русская Швейцария» в Казани, Санников сад в Омске, Новопоселенский сад в Ростове-на-Дону и другие). Обычно в эти сады ходила состоятельная публика, имевшая возможность оплатить дорогу, и жители близлежащих дач.

Сад «Русская Швейцария», Казань. Начало XX века

В больших городах (Киеве, Риге, Одессе, Казани, Екатеринославе, Екатеринодаре, Томске) сады иногда рассредоточивались по всей площади города и пригородам, как это было в столицах, где жители в основном предпочитали ходить в близлежащее заведение. Однако в большинстве провинциальных городов сады находились в центре города, недалеко от главной улицы. Конкуренции не боялись, поскольку обычно заведения «специализировались» на определённой публике, а редкие окраинные сады зачастую быстро прогорали или плохо посещались. В Харькове, с его более чем 200-тысячным населением на 1904 год, большая часть увеселительных заведений располагалась вдоль Екатеринославской улицы. В 1904 году там с переменным успехом работали четыре больших сада-кафешантана («Аквариум», «Тиволи», «Яр», «Буфф») и пять небольших увеселительных садов¹. В губернской Рязани, где на 1910 год было более 36 тыс. жителей, городской сад, сад трезвости с летним театром и кинотеатром и портёрная с маленьким сквериком находились в районе Большой улицы. В уездном Брянске почти с 30-тысячным населением

¹ Петербургский дневник театрала. 1904. №34. С. 5

на 1910 год два близлежащих сада располагались в центре города и неплохо посещались, в сад Вольного пожарного общества (Рощинный сад), находившийся в пригороде, в первые годы его работы изредка приходила «серенькая публика»², а потом сад и вовсе закрылся. Увеселительные сады открывались при лечебных заведениях, железнодорожных вокзалах, яхт-клубах, различных собраниях. Иногда это определялось особенностями того региона, где находился сад. Так, в Поволжье и на Кавказе увеселительные сады устраивали при кумысных, источниках минеральных вод и при купальнях³.

Увеселительные сады обеих столиц были рассчитаны на широкую публику: любой достаточно опрятно одетый человек мог попасть туда за установленную плату. В прессе встречаются рассказы о том, что в увеселительные сады пропускали исключительно «по одежке». В 1909 году подобный случай произошёл в петербургском саду «Буфф» с артистом В. Е. Карповым — его не пустили в сад из-за неподобающего внешнего вида:

«— Вам нельзя войти! Вы в ненакрахмаленной рубашке! Нельзя! У нас такое общество.

— Какое? Да вон идёт Степанида, она моя горничная. Степанида, поди-ка сюда! Ей можно, а мне нельзя?!»

Чтобы подтвердить личность актёра, позвали администратора и режиссёра сада, они опознали его, и только «по удостоверению личности в патрицианский круг

² Театр и искусство. 1899. №30. С. 525.

³ В 1909 году несколько загородных садов и по совместительству кумысных заведений находилось в Самаре. См.: Памятная книжка Самарской губернии на 1909 г. Самара, 1909. С. 218. В Пензе в 1911 году на улице Поповке работал сад — кумысное заведение во владении Смагина. См.: Памятная книжка Пензенской губернии на 1911–1912 гг. Пенза, 1911. С. 233, 296. Увеселительные сады были открыты при кавказских водолечебницах в Боржоме, Владикавказе, Ессентуках, Железноводске и Пятигорске. В 1900-х годах кумысная держалась башкирами в городском саду Воронежа.

посетителей „Буффа“ был допущен актёр Карпов»¹.

Несмотря на то что в один сад могли попасть представители разных слоёв,

театра» в московском «Эрмитаже», где давались симфонические концерты и классические оперы, сад стала чаще посещать интеллигенция. «Эрмитаж» был излюбленным местом людей творческих профессий².

„ОТКРЫТІЯ“.

Сад «Буфф» П.В. Тумнакова. Газета «Петербургский дневник театра», 1904

внутри его они предпочитали держаться обособленно. У каждого заведения были свои постоянные посетители. Их состав определялся ценами, местоположением и программой развлечений. Санкт-петербургский «Буфф», сад на Офицерской, «Аквариум», «Аркадия» и «Ливадия», московские сады «Эрмитаж» и «Аквариум» почти во все годы своего существования были популярны среди богатого купечества, крупных фабрикантов, состоятельного дворянства и творческой элиты. После открытия «Зеркального

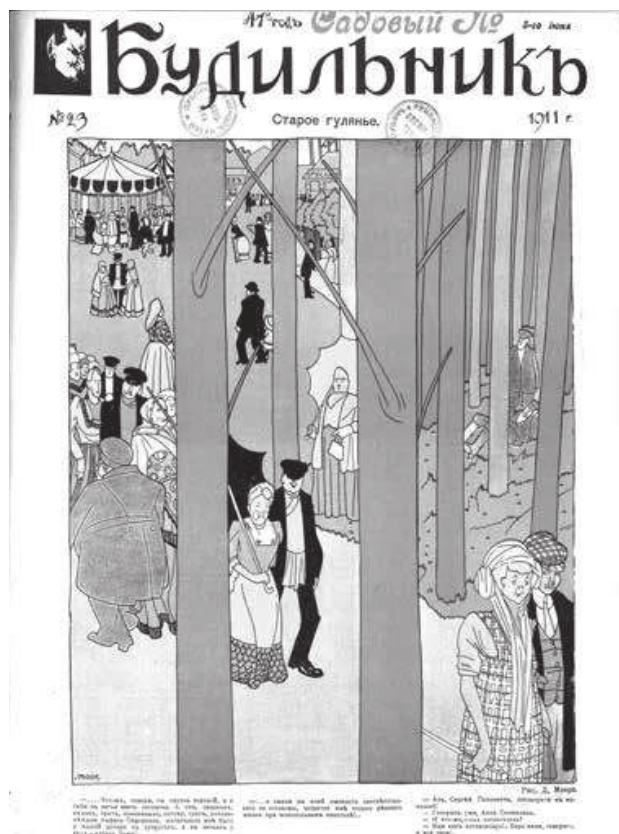

Иллюстрация из журнала «Будильник», 1911, №23

Сады для состоятельной публики могли посещать члены императорской фамилии или представители высшего чиновничьего аппарата, особенно в дни выступлений мировых знаменитостей. В петербургском «Аквариуме» кутили великие князья³, «Аркадия» каждый вечер наполнялась «самой фешенебельной публикой: министры, иностранные посланники, генералитет»⁴. Заведения в загородных парках были любимыми местами отдыха состоятельных

² Коровин К.А. Воспоминания. М., 1990; Врубель М.А. Переписка. Воспоминания о художнике. Л., 1976.

³ Григорьев М.А. Петербург 1910-х гг. Прогулки в прошлое. СПб., 2005. С. 18.

⁴ Бураковский А.З. Артисты за кулисами. СПб., 1906. С. 205.

¹ Что нового. 1909. №4. С. 4.

людей, хотя охотно посещались и дачниками. Московскому Петровскому парку отдавали предпочтение «сливки» общества, особенно в дни праздничных выездов. Сокольники привлекали более демократичную публику: от лавочника и богатого купца до интеллигента, пришедшего на симфонический концерт на Сокольническом кругу. Существовал целый ряд садов, в прессе именованных семейными (московский Зоологический сад, Семейный сад Попова в Петровском парке). Петербургские «Аркадия», «Аквариум», Демидов сад под антрепренёрством В. Н. Егарева, сад Неметти были предназначены для семейных посетителей, хотя ближе к 10–11 ночи на эстрадах ресторанов начиналась кафешантанная программа¹.

Сады на рабочих окраинах пользовались спросом среди мастеровых, мелких чиновников, конторщиков и лавочников. Люди ходили туда поодиночке, семьями и компаниями. Простые горожане пытались копировать манеры представителей состоятельных слоёв общества в поведении и одежде. А. М. Пазухин так описывал публику московского сада «Ренессанс»: «...шмыгают змейками юные портняжки и белошвейки. В большинстве случаев голова не покрыта, но причёска „модная“. У некоторых даже локоны. Ходят парами, с „подругой“, смеются, визжат, кокетничают с „кавалерами“. „Кавалеры“ с тросточками в руках с „цигаркой“ во рту»².

Представления в увеселительных садах были построены по единому принципу. Закрытые театры разных увеселительных садов специализировались на каком-нибудь жанре, начиная с симфонических концертов, оперы, балета, драматических спектаклей и заканчивая опереттой, фарсом и комедией. В программе одного вечера могло быть от двух до восьми коротких спектаклей. В течение нескольких дней подряд давали один и тот же спектакль или программу. Выступления мировых знаменитостей составляли существенную

часть представлений для состоятельной публики. В садах обеих столиц выступали Гарри Гудини, Анна Павлова, Сара Бернар, и всем платили огромные гонорары.

На открытой сцене садов шёл дивертисмент — программа из небольших эстрадных, танцевальных, песенных, музыкальных, балетных номеров, цирковых трюков, иногда связанных между собой юмористическим конферансом. Качество номеров отличалось в разных садах и зависело от подбирившего их режиссёра и материальных возможностей антрепренёра. Популярной была демонстрация «феноменов» — людей, обладавших какими-либо уникальными качествами, огромной силой, математическими способностями, или с физическими отклонениями.

Своя программа была на веранде ресторана, где обычно пели хор и капелла, исполнялись русские и цыганские романсы, арии из оперетт, популярные куплеты и шансонетки, модные танцы. Садовые афиши каждый вечер обещали «букет новых этюдов», молодых певиц. После своих выступлений «этуали» нередко спускались в зал и подсаживались за столики к посетителям, побуждая их заказать побольше дорогостоящих напитков, сладостей и фруктов³.

Помимо дивертисмента и спектаклей в садах было множество других увеселений. Там, где имелись пруды, проводились гонки на лодках с призами. Пользовались популярностью аттракционы, танцы, катание на роликовых коньках, французская борьба, синематограф. В праздничные дни и по особым торжественным случаям устраивались фейерверки. В некоторых парках работали тир, кегельбан, бильярд, беспроигрышная лотерея. Устраивались в садах и детские праздники, проходившие по обычной «взрослой» программе. Детям показывали представления, раздавали гостинцы, устраивали маскарады, танцы, показы мод, шествия, игры, конкурсы, катание верхом. В зоологических

¹ Русские народные гулянья по рассказам А. Я. Алексеева-Яковлева. Л.–М., 1948. С. 142.

² Московский листок. 1911. №93. С. 3.

³ Московский листок. 1910. №168. С. 3.

Иллюстрация из журнала «Будильник», 1898, № 25

садах проводились специальные детские экскурсии.

Все садовые программы открывались гуляньем. Иногда под этим подразумевалось организованное шествие, иногда имелось в виду начало программы на открытой площадке или вступительное появление оркестра. А в Сокольниках гулянья напоминали традиционные народные развлечения «под качелями» и «под горами». Публика увеселительных садов впервые видела многие новейшие изобретения. В 1896 году в петербургском «Аквариуме» и московском «Эрмитаже» состоялись первые в России киносеансы.

Увеселительные сады сыграли важную роль в культуре Серебряного века. Они соединили европейские формы досуга с российскими традициями, создавали особую атмосферу игры и сюрприза. Именно здесь Блок встретил свою Незнакомку, Сапунов и Сомов нашли театр жизни и смерти. А названия садовых заведений — «Кинь-Грусть» и «Фантазия» — отразили суть своей эпохи.

С. А. Рябова